

Observatoire ARGA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

D-26. MiCA и доступ к финансовым сервисам

Спорный правовой статус клиента

AML/CFT, санкции и необоснованные ограничения

Автор:

Сергей Храбрых - президент ARGА, PhD

Организация: Observatoire ARGА

Адрес для корреспонденции: 21 rue de l'Aviation, 64600 Anglet, France

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org

28 сентября 2026 года

Содержание

Резюме	3
1. Исследовательский вопрос и метод	4
2. Правовая карта на сентябрь 2026 года	4
3. Что MiCA даёт клиенту и чего не гарантирует	5
4. Разложение спорного статуса на отдельные факты	6
5. AML/CFT: риск, проверка и законный отказ	7
6. Санкционное совпадение и обязательное ограничение	8
7. Российское гражданство, проживание и исключения	9
8. Убежище и документы для идентификации	10
9. INTERPOL и иностранное уголовное преследование	11
10. РЕР, неблагоприятные публикации и корпоративный спор	12
11. Происхождение средств и история криптоактивов	13
12. Travel rule и самостоятельные адреса	14
13. Блокчейн-аналитика: что доказывает адрес	15
14. Приостановка, замораживание и прекращение договора	16
15. De-risking и границы обязанности обслуживать	17
16. Данные, автоматические решения и право на исправление	18
17. Жалоба: предмет, адресат и доказательства	19
18. Французский маршрут и платёжная составляющая	20
19. Судебные ориентиры и пределы аналогии	21
20. Шесть практических ситуаций	22
21. Клиентское досье и протокол пересмотра	23
22. Модель решения и контроль исполнения	25
23. Позиция ARGА и выводы	26
Источники и справочный аппарат	27

Срез источников: 28 сентября 2026 года. Ключевые слова: MiCA; AML/CFT; санкции; финансовая доступность; INTERPOL; пересмотр ограничений.

Резюме

Спорный правовой статус клиента не является самостоятельным основанием для единого запрета на финансовое обслуживание. Под этим выражением могут скрываться совершенно разные обстоятельства: совпадение имени с санкционным списком, уголовное преследование за рубежом, уведомление INTERPOL, статус политически значимого лица, незавершённая процедура убежища, спор о бенефициарном владении или ошибка коммерческой базы. Каждое обстоятельство требует собственной правовой квалификации и доказательственной проверки.

Регламент MiCA регулирует рынок криптоактивов и деятельность поставщиков услуг, но не предоставляет каждому человеку безусловное право открыть криптовалютный счёт. Одновременно разрешение поставщика по MiCA не освобождает его от AML/CFT, санкционных запретов, требований к информации при переводе и защиты персональных данных. Основная практическая проблема возникает там, где эти режимы смешиваются: подозрение называют санкцией, закрытие договора - конфискацией, а автоматический рейтинг - обязательным решением государства. [1-3]

Доклад предлагает последовательность рассмотрения: установить поставщика и услугу; определить фактическое препятствие; проверить применимую норму; отделить обязательный запрет от управляемого риска; сопоставить доказательства клиента с конкретным вопросом; принять адресное решение и определить порядок его пересмотра. При подтверждённом запрете коммерческая целесообразность не позволяет продолжать обслуживание. При отсутствии запрета сложный профиль не должен автоматически превращаться в доказательство незаконного происхождения всех активов.

Срез на 28 сентября 2026 года принципиален. Максимальный переходный период для ранее действовавших поставщиков по статье 143(3) MiCA закончился 1 июля 2026 года. Передача AML/CFT-полномочий от ЕБА к AMLA состоялась 1 января 2026 года, однако основное применение нового AML-регламента 2024/1624 начинается 10 июля 2027 года. Эти даты обозначают разные изменения и не позволяют считать всю будущую систему уже действующей. [4-6]

Практическая часть включает шесть условных ситуаций, структуру клиентского досье, правила проверки блокчейн-аналитики, действия при ограничении вывода, способы подачи жалобы и модель мотивированного решения. Позиция ARGА состоит в сочетании исполнения обязательных запретов с индивидуальной оценкой, качественными данными и доступным пересмотром. Это не предложение обходить контроль: задача - установить действительное правовое препятствие и устранить ошибочные либо несоразмерные ограничения.

1. Исследовательский вопрос и метод

Центральный вопрос доклада: как разграничить законный отказ в криптофинансовой услуге и необоснованное исключение клиента, чей статус вызывает спор? Ответ зависит от услуги, юрисдикции поставщика, содержания ограничения и доказательств. Поэтому исследование не строится вокруг общего тезиса о «праве на криптовалюту». Оно рассматривает отдельные решения: принятие клиента, проведение перевода, хранение, ограничение распоряжения, прекращение договора и возврат активов.

Первая группа вопросов касается права: распространяется ли MiCA на продукт и поставщика, какой AML-режим действует, имеется ли санкционный запрет и кто вправе разрешить исключение. Вторая относится к фактам: тот ли это человек, каков статус уголовного дела, кому принадлежит адрес, откуда получены средства. Третья касается процедуры: что можно сообщить клиенту, какие материалы способны изменить решение и какой орган компетентен рассматривать спор.

Приоритет отдан нормативным актам, официальным материалам ESMA, EBA, AMLA, Европейской комиссии и INTERPOL, а также судебным решениям. Рекомендации надзорных органов рассматриваются в пределах их адресатов и правовой функции. В частности, принципы EBA об управлении риском и финансовой доступности не превращаются автоматически в универсальную обязанность каждого криптопоставщика заключить договор. Авторские предложения ARGА обозначаются как организационная модель. [7-10]

Доклад не содержит статистических утверждений о доле необоснованных отказов: сопоставимого массива индивидуальных решений здесь нет. Шесть практических ситуаций являются гипотетическими. Судебные дела рассматриваются по их действительному предмету, даже когда они полезны для криптовалютного спора по аналогии. Решение о банковском обслуживании или кредитном скоринге не называется прецедентом, прямо обязывающим криптобиржу принять клиента.

Применение модели требует актуального среза. Санкционные приложения, статус поставщика и фактические полномочия представителей могут изменяться. Историческая регистрация, прежнее отсутствие совпадения или старое письмо об отсутствии претензий не дают бессрочной гарантии. В то же время новая оценка не должна стирать положительные сведения из прежнего досье: история проверки сохраняется с датами и объяснением изменения вывода.

2. Правовая карта на сентябрь 2026 года

MiCA - Регламент 2023/1114 - устанавливает требования к определённым криптоактивам и услугам. Регламент 2023/1113 регулирует сопровождающую переводы информацию и изменяет AML-рамку для поставщиков криптоуслуг. Директива 2015/849 с изменениями и национальные акты продолжают иметь значение до применения новой системы. Санкционные регламенты действуют самостоятельно. GDPR регулирует обработку персональных данных при проверке и принятии решений. [1-4, 11, 12, 15]

Переходный режим статьи 143(3) MiCA позволял определённым ранее действовавшим поставщикам продолжать деятельность в установленных пределах, но не позднее 1 июля

2026 года. Он не был равнозначен авторизации MiCA и не создавал полноценного европейского паспорта. В сентябре 2026 года ссылка только на старую национальную регистрацию уже не отвечает на вопрос о праве продолжать регулируемые услуги. Проверяется действующее основание: авторизация либо предусмотренный MiCA режим для соответствующего финансового учреждения. [1, 6]

AMLA получила AML/CFT-полномочия ЕВА с 1 января 2026 года. Это институциональный переход, а не немедленная замена всех национальных проверяющих органов. Начало прямого надзора AMLA за отобранными субъектами планируется с 2028 года. Клиент не должен направлять каждую жалобу на ограничение кошелька в AMLA как в универсальную апелляционную инстанцию. Необходимо определить национального регулятора, договорную сторону и характер требуемого средства защиты. [5]

Регламент 2024/1624 в основном применяется с 10 июля 2027 года. Его будущие правила полезны для подготовки систем, но ими нельзя без уточнения обосновывать обязанность, якобы уже действующую 28 сентября 2026 года. В решении поставщика следует указывать применимую сейчас норму. Внутренняя подготовка к будущему стандарту допустима, однако корпоративная политика должна быть названа политикой, а не представлена как вступивший в применение запрет. [4]

Для одной операции возможны несколько параллельных ответов. Поставщик вправе оказывать услугу по MiCA, но конкретный получатель находится под санкциями. Перевод не запрещён санкциями, но отсутствует обязательная сопровождающая информация. Личность установлена, однако происхождение значительной суммы остаётся необъяснённым. Раздельная квалификация позволяет выбрать действие, соответствующее действительной проблеме, вместо постоянной блокировки под общим словом «комплаенс».

Правовая карта должна показывать дату каждого вывода. Полномочия поставщика, допустимость обслуживания клиента и законность перевода проверяются в соответствующие моменты, а не навсегда выводятся из первоначального открытия аккаунта. Краткая запись для исполнителя дополняется подробным анализом сложных вопросов. Её цель - не позволить нескольким правовым режимам раствориться в одном рейтинге риска.

3. Что MiCA даёт клиенту и чего не гарантирует

MiCA предусматривает требования к организации поставщика, поведению в отношениях с клиентами, защите активов и рассмотрению жалоб. Статьи 66, 70, 71 и 75 имеют практическое значение в спорах о качестве услуги и хранении. Но из самого факта существования этих обязанностей не следует безусловное право каждого заявителя получить любой продукт. Возможность принудить к заключению договора требует самостоятельного правового основания. [1]

До анализа отказа нужно определить услугу. Хранение и администрирование, обмен, исполнение поручения и перевод криптоактивов имеют разные особенности. Криптоактив, являющийся финансовым инструментом, может находиться вне соответствующего режима MiCA и подчиняться другой системе. Маркетинговое название «кошелёк» также не определяет право: поставщик может хранить ключи, предоставлять только программное обеспечение или предлагать пакет разных услуг.

Практическая проверка начинается с юридического лица в договоре и его разрешённого перечня услуг. Логотип международной группы не подтверждает, что именно эта компания авторизована в ЕС. Важно установить, кому принадлежит обязательство вернуть активы, кто управляет доступом и какое лицо приняло решение об ограничении. Жалоба материнской компании может быть полезна организационно, но не заменяет обращения к надлежащей договорной стороне.

Авторизация поставщика не является гарантией доходности, абсолютной сохранности или страхования криптоактивов по модели банковского депозита. Регулируемый статус снижает определённые организационные риски и создаёт обязанности, но не отменяет рыночный риск и ограничения конкретного продукта. В споре следует ссылаться на нарушенное обязательство, а не на общее ожидание, что лицензия делает любую потерю автоматически возмещаемой.

Для заявителя и действующего клиента могут различаться договорные права. Отказ открыть новый продукт, прекращение существующей услуги и удержание уже принятого имущества - три отдельных действия. Даже если поставщик вправе не продолжать отношения, он должен иметь основание для каждого ограничения активов и выполнить применимые обязанности при выходе. Коммерческое решение о закрытии аккаунта само по себе не превращает средства клиента в имущество поставщика.

Разграничение помогает выбрать реалистичное требование. Клиент может не иметь права принудить к продолжению торговли, но располагать сильной позицией по исправлению данных или возврату активов. Объединение всех претензий в требование постоянного неограниченного доступа иногда скрывает наиболее убедительный аргумент. Точное требование следует за конкретной обязанностью и оспариваемым действием.

4. Разложение спорного статуса на отдельные факты

Термин «спорный статус» опасен своей неопределённостью. Уголовное обвинение, санкционное включение, гражданский спор и статус PER не являются взаимозаменяемыми. Для каждого события составляется карточка: источник, дата, компетентный орган, процессуальная стадия, идентификаторы человека, правовое последствие и сведения об оспаривании. Это предотвращает превращение нескольких слабых сигналов в ложное впечатление одного установленного тяжёлого факта.

Наличие производства не подтверждает виновность, но может быть значимо для оценки риска. Оправдание, прекращение дела, отказ в выдаче и удаление данных INTERPOL также имеют разные основания и пределы. Отказ в экстрадиции по риску ненадлежащего обращения не обязательно разрешает вопрос о происхождении конкретных денег. Удаление уведомления не равнозначно оправдательному приговору. Каждый положительный документ используется для того вывода, который он действительно поддерживает.

Статус беженца и подача заявления об убежище не совпадают. Разрешение на проживание, временный документ заявителя и подтверждение регистрации обращения могут иметь разную юридическую функцию. При санкционном исключении важно не только законное нахождение в стране вообще, но и соответствие конкретной категории применимой нормы.

При AML-проверке существенны возможность установить личность и надёжность представленных документов.

ARGA предлагает отделять фактическую неопределённость от правовой. В первом случае неизвестно, принадлежит ли адрес клиенту; во втором принадлежность установлена, но спорно применение нормы. Для фактического вопроса требуются дополнительные доказательства, для правового - квалифицированное заключение или решение компетентного органа. Бесконечный запрос новых банковских выписок не разрешит спор о толковании санкционного исключения.

Полезно также различать статус человека и статус имущества. Несанкционный клиент может получать перевод от запрещённого контрагента; лицо с неблагоприятной публикацией может владеть документально подтверждёнными законными активами. Проверка клиента и проверка операции дополняют друг друга. Нельзя переносить положительный вывод по одной из них на другую без исследования соответствующих обстоятельств.

Формулировка вывода не должна быть сильнее доказательств. Возбуждение дела, объявление в розыск и совершение преступления - разные утверждения. Профилактический контроль может учитывать первые два без установления третьего. Это различие сохраняется во внутренней записи и допустимой внешней коммуникации, чтобы финансовое решение не превращалось в неподтверждённое обвинение.

5. AML/CFT: риск, проверка и законный отказ

AML/CFT-подход требует идентификации и проверки клиента, установления бенефициарного владельца, понимания цели отношений и текущего мониторинга в применимых пределах. Статья 14(4) Директивы 2015/849 предусматривает последствия невозможности выполнить определённые требования должной проверки, включая отказ от операции или отношений и рассмотрение необходимости сообщения о подозрении. Конкретное исполнение зависит от национального законодательства и вида субъекта. [3]

Усиленная проверка не является наказанием. Она отвечает повышенному риску и может включать дополнительные сведения об источнике средств, характере деятельности и контрагентах. Но запрос должен быть связан с выявленным вопросом. Если сомнение касается продажи квартиры, сведения о профессиональной биографии за двадцать лет не всегда являются наиболее подходящим доказательством. Соразмерность означает достаточность проверки, а не отказ от неё ради удобства клиента.

Руководящие принципы ЕВА по рискам криптоуслуг учитывают особенности продукта, клиента, географии и каналов предоставления. Неавторизованный контрагент, непрозрачная структура или необычный маршрут могут повышать риск. Однако совокупный анализ должен объяснять связь признака с операцией. Самостоятельное хранение активов или иностранное гражданство не следует без дальнейшего анализа объявлять доказательством отмывания. [7]

Поставщик может законно отказаться, когда существенные сведения невозможно установить либо риск нельзя приемлемо снизить. Противоположная ошибка - считать, что отсутствие обвинительного приговора обязывает проводить любую операцию. AML-контроль является

профилактическим и не требует во всех случаях уголовного стандарта доказывания. При этом профилактическая функция не оправдывает описание клиента как преступника без соответствующего основания.

Внутреннее решение должно отвечать на вопрос, какая информация отсутствует и почему она существенна. Если клиент предоставил альтернативный документ, необходимо оценить его доказательственную функцию, а не отвергать только за несовпадение с шаблоном. Объективно недоступный документ не обязательно заменим; но именно анализ возможной замены отличает индивидуальную проверку от механического исключения целой категории клиентов.

Следует отличать невозможность проверки от отказа клиента сотрудничать. Обе ситуации способны помешать обслуживанию, но описывают разные факты и предполагают разные попытки разрешения. В записи отражаются запрос, объяснение клиента и возможность альтернативы. Техническую или правовую недоступность документа нельзя автоматически называть уклонением.

6. Санкционное совпадение и обязательное ограничение

Совпадение при автоматическом поиске - начало проверки, а не готовое юридическое заключение. Сопоставляются имя, варианты написания, дата рождения, гражданство, адреса и другие доступные идентификаторы. Если список содержит мало данных, степень неопределённости фиксируется. Поставщик не должен уверенно приписывать человеку статус включённого лица только из-за распространённой фамилии. Вместе с тем серьёзное совпадение требует своевременного разрешения до запрещённой операции.

При подтверждённой применимости режима замораживания анализируется имущество, принадлежащее, находящееся во владении, удерживаемое или контролируемое соответствующими лицами в смысле применимого акта, а также запрет предоставления средств или экономических ресурсов. Регламент 269/2014 и его приложения требуют отдельной проверки. Условия исключений и разрешений нельзя выводить из общего представления о гуманитарной цели перевода. [11]

Замораживание не равно конфискации и не переносит право собственности к поставщику. Оно ограничивает распоряжение в установленном режиме. Возможность оплаты основных потребностей или юридических расходов зависит от конкретного основания исключения, условий и полномочий органа. Наличие исключения в норме не всегда означает, что клиент или платформа вправе применить его самостоятельно без разрешения.

Юрисдикционная применимость также существенна. Европейский оператор исполняет применимые к нему нормы ЕС и национального права; наличие иностранного элемента может повлечь дополнительные требования. Политика международной группы иногда шире обязательного режима. Тогда поставщик должен внутренне различать юридический запрет и собственную политику. Последняя может влиять на договорное решение, но не должна автоматически изображаться государственной обязанностью заморозить активы.

После устранения ложного совпадения необходима коррекция связанных систем. Если ошибочная отметка удалена только из одной карточки, автоматический мониторинг способен

восстановить её при следующем обновлении. Решение сохраняет идентификаторы и основания исключения совпадения, не создавая бессрочного иммунитета от будущих проверок. Новое включение или изменение данных требует нового анализа, а повторение уже опровергнутого сигнала - учёта прежнего результата.

Официальные руководства ЕВА 2024/14 и 2024/15 относятся к внутренним механизмам исполнения ограничительных мер в своём установленном охвате. Они помогают организовать управление и проверку, но не создают нового санкционного включения клиента. Применимая обязательная мера устанавливается по соответствующему акту и его приложениям. [10]

Содержание ограничения должно быть понятно исполнителю. Замораживание определённых активов и запрет услуги технически не тождественны. Ошибка исполнения может оставить запрещённый канал доступным либо необоснованно закрыть независимые действия. Юридический вывод поэтому переводится в точное операционное поручение, а не только предупреждение в карточке.

7. Российское гражданство, проживание и исключения

Ограничения статьи 5b Регламента 833/2014 требуют особенно точной квалификации. После изменений 2025 года пункт 2 охватывает криптоуслуги в смысле MiCA и определённые платёжные услуги и электронные деньги для соответствующих российских лиц. Нельзя использовать старое объяснение, ограниченное только хранением криптоактивов, как полное описание действующего предмета. При этом запрет определённой услуги и индивидуальное замораживание имущества по другому регламенту остаются разными режимами. [12, 14]

Пункт 3 предусматривает исключения для определённых категорий гражданства и временного либо постоянного разрешения на проживание в ЕС, ЕЭЗ или Швейцарии. Проверяется действительность документа и его юридическая природа. Наличие исключения по статье 5b не снимает самостоятельное персональное санкционное включение и не освобождает от AML/CFT. Обратное также верно: российский паспорт не позволяет игнорировать прямо применимое исключение и считать запрет безусловным.

Документ о продлении статуса требует анализа национального права. Истечение даты пластиковой карты не всегда означает прекращение права проживания, но квитанция о подаче заявления не всегда равнозначна разрешению, указанному в санкционной норме. Клиент предоставляет сам документ, сведения о его действии и при необходимости официальное разъяснение. Поставщик оценивает правовую функцию документа, а не только возможность загрузить его в поле, рассчитанное на обычную карту резидента.

Регламент 2026/1848 дополнительно изменил ограничения на участие соответствующих российских лиц во владении, контроле и органах управления поставщиков криптоуслуг. Эта тема относится к структуре самого поставщика и не должна смешиваться с правом отдельного клиента пользоваться услугой. Для договорной компании проверяются её статус и структура; для клиента - применимое к нему основание. Исключения исследуются по действующей редакции соответствующего положения. [13]

ARGA предлагает оформлять результат в виде двух независимых выводов: применимость персональных мер и применимость ограничений на услугу. Если оба основания отсутствуют или исключение действительно применимо, остаётся отдельная AML-оценка. Если хотя бы один обязательный запрет сохраняется, подтверждение законного происхождения денег само по себе его не отменяет. Такая последовательность предотвращает как чрезмерный отказ, так и ошибочное разрешение.

Система должна обрабатывать изменение статуса в обе стороны. Продлённое разрешение может устранить прежнее препятствие; утрата соответствующего статуса - создать новое. Механизм, который умеет только добавлять ограничения, но не признаёт проверенные благоприятные изменения, ненадёжно исполняет норму, зависящую от текущего статуса.

8. Убежище и документы для идентификации

Получение убежища может объяснять отсутствие доступа к обычным документам страны происхождения, изменение адреса и разрыв банковской истории. Эти обстоятельства требуют внимательной проверки, но не доказывают финансовое правонарушение. Документы государства пребывания, официальные решения и подтверждения компетентных органов могут иметь самостоятельную доказательственную ценность. Их принятие оценивается по применимому праву и надёжности идентификации, а не по удобству заранее установленного списка.

Следует различать подтверждение личности, права проживания и происхождения средств. Решение о защите способно подтвердить статус человека и контекст преследования, но не заменяет договор продажи имущества. Банковская выписка показывает движение денег, но не подтверждает автоматически право проживания. Чёткое распределение функций документов сокращает избыточные запросы и помогает клиенту понять, какой пробел действительно остаётся.

ЕВА обращала внимание на риск необоснованного исключения уязвимых клиентов и необходимость учитывать индивидуальный профиль. Руководство о доступе к финансовым услугам предусматривает подходы к управлению риском, но его адресаты и предмет должны проверяться. Применение этих подходов к криптоуслугам как модели ARGА не создаёт отсутствующего общего права на открытие кошелька. Оно показывает, почему разумно исследовать альтернативы полному отказу, когда закон это допускает. [9]

Возможные альтернативы включают ограниченный набор услуг, подтверждённые каналы поступлений или дополнительные проверки определённых операций. Они должны уменьшать конкретный риск и быть исполнимыми. Нельзя предлагать лимит как решение, если закон прямо запрещает услугу данному лицу. Нельзя также устанавливать настолько узкие условия, что формально открытый продукт становится фактически бесполезным без объяснения причин.

Контакт с властями страны предполагаемого преследования ради проверки документа может создать угрозу безопасности. Он не должен становиться стандартным действием без оценки правового основания и последствий. Предпочтение следует отдавать надёжным каналам государства пребывания и документам, доступным законным способом. Минимизация риска

для заявителя совместима с проверкой: она требует выбора безопасного источника, а не безусловного доверия любой копии.

Принимая альтернативный источник, проверяющий объясняет его надёжность. Письмо компетентного органа государства пребывания может подтверждать личность или статус, оставляя финансовую историю нерешённой. Структурированная оценка учитывает этот вклад вместо выбора между крайностями «всё подтверждено» и «клиент полностью непроверяем».

9. INTERPOL и иностранное уголовное преследование

Красное уведомление INTERPOL является запросом о международном полицейском сотрудничестве, а не международным ордером на арест и не обвинительным приговором. Публикация информации может быть существенным сигналом для проверки, но её правовое значение нельзя расширять до автоматического санкционного замораживания. Необходимо установить основание конкретного ограничения имущества: действующее судебное распоряжение, санкционный акт, AML-требование или договорное решение. [16]

Клиентское досье должно различать национальное дело, международное уведомление и его публичное отображение. Исчезновение страницы с сайта INTERPOL само по себе не подтверждает удаление всех данных. Решение CCF либо официальное сообщение компетентного органа имеет иную доказательственную силу. Поставщик должен учитывать документ в его пределах, включая дату, предмет и сохранение иных независимых оснований проверки.

Резолюция INTERPOL о беженцах предусматривает механизм защиты в отношении запросов государства предполагаемого преследования при подтверждённых условиях. Это не означает, что любой заявитель об убежище автоматически освобождён от всех уведомлений или финансовых проверок. Важно различать подтверждённый статус беженца, поданное заявление и решение по конкретным данным. Доклад не предлагает финансовому провайдеру самостоятельно заменять компетенцию INTERPOL или органа убежища. [17]

Удаление данных может существенно изменить риск-профиль. Однако оно не всегда разрешает отдельный вопрос о движении денег или гражданском споре. В положительном заключении полезно указать, какой именно негативный фактор устранён и какие вопросы остаются. Это позволяет избежать двух крайностей: игнорирования благоприятного решения и представления его как универсального подтверждения законности всех активов.

Иностранные обвинения оцениваются вместе с процессуальным контекстом. Значимы возможность защиты, стадия дела, содержание судебных актов и независимые подтверждения заявленной политической или корпоративной мотивации. Одно утверждение клиента о преследовании не устанавливает злоупотребление. Но и сообщение обвиняющего органа не должно без проверки пересказываться как окончательно установленная виновность. Качественное досье сохраняет различие между обвинением и доказанным фактом.

Финансовый вопрос должен оставаться видимым. Провайдер обычно не разрешает дело об экстрадиции, а жалоба на ограничение не должна превращаться в неструктурированный

повтор всего уголовного спора. Существенно, как процессуальные документы изменяют конкретный риск или препятствие. Это сохраняет соразмерность и позволяет серьёзным доказательствам злоупотребления реально влиять на решение.

10. PEP, неблагоприятные публикации и корпоративный спор

Статус политически значимого лица указывает на необходимость предусмотренных AML-мер, а не на незаконность имущества. Анализ охватывает применимые требования к согласованию отношений, источникам благосостояния и средств, а также усиленному мониторингу. Родственные и деловые связи оцениваются в установленных нормой пределах. Нельзя расширять категорию PEP на любого известного предпринимателя только потому, что его имя часто появляется в СМИ. [3]

Неблагоприятная публикация требует установления первоисточника. Десять сайтов, перепечатавших один материал, не создают десять независимых доказательств. Проверяются дата, процессуальные обновления, идентификация лица и характер утверждений. Материал о поданном иске не равнозначен решению по существу; сообщение о задержании не означает обвинительного приговора. Устаревший заголовок без последующего оправдания способен системно искажать профиль.

Корпоративный конфликт может породить взаимные заявления о мошенничестве и спор о праве подписи. Для поставщика первоочередной вопрос иногда состоит не в виновности, а в том, кто вправе распоряжаться аккаунтом компании. Проверяются регистрационные сведения, корпоративные решения, судебные меры и договорные полномочия. Неподтверждённое письмо одного акционера не всегда даёт право передать контроль, но может требовать адресной проверки риска неправомерного вывода.

ARGA рекомендует разделять признаки риска и установленные ограничения в интерфейсе сотрудника. Отметка «упоминается в споре» не должна визуально приравниваться к «операция запрещена». Для каждого признака задаются источник, степень подтверждения и дата пересмотра. Это снижает вероятность того, что сотрудник первой линии будет принимать юридическое решение по цвету автоматической карточки.

Если публикация опровергнута либо исправлена, обновление должно распространяться на решения, которые от неё зависели. Поставщик не обязан стирать достоверную историю, когда закон допускает её хранение, но должен отражать актуальное развитие событий. Правильная формулировка может состоять в том, что обвинение ранее предъявлялось, а затем дело прекращено по указанному основанию. Это точнее, чем сохранение первоначального обвинения без контекста или безусловное удаление всех следов события.

Клиент также не должен преувеличивать благоприятное изменение. Мировое соглашение способно завершить спор, не устанавливая ложность всех прежних заявлений. Поставщик может признать урегулирование, сохранив независимо значимые факты. Точное описание полезнее требования либо принять всю историю безоговорочно, либо полностью её стереть.

11. Происхождение средств и история криптоактивов

Источник конкретных средств следует отличать от общего источника благосостояния. Продажа имущества, заработная плата, дивиденды и инвестиционный доход требуют разных доказательств. Для криптоактивов добавляется связь между приобретением, хранением, переводами и нынешним остатком. Цель - объяснить проверяемую экономическую историю, а не собрать максимально большой архив, в котором невозможно найти связь с рассматриваемой суммой.

Практический пакет строится от текущего актива назад. Указываются сеть, вид актива, сумма, адрес либо счёт у поставщика, затем подтверждаются предшествующее поступление и основание приобретения. Для биржевой покупки полезны выписки и связь с банковским платёжным инструментом. Для продажи имущества - договор, подтверждение расчёта и последовательность последующих переводов. Документы должны согласовываться по датам и суммам с учётом комиссий и изменения стоимости.

Текущая стоимость портфеля не равна размеру первоначального вложения. Рост цены способен объяснить различие, но расчёт должен быть воспроизводимым. Клиент указывает количество актива, даты приобретения и события, изменившие количество. Простая фраза «заработано на криптовалюте» не объясняет ни исходный капитал, ни переход права. В то же время требование подтвердить сегодняшнюю рыночную стоимость банковским доходом того же размера может быть методологически ошибочным.

Подарок, наследование и переводы между родственниками не следует автоматически квалифицировать как подозрительные. Но они меняют набор вопросов: кто передал актив, на каком основании, как установлена связь сторон и насколько значима проверка источника передающего лица. Ссылка на близкие отношения не устраняет самостоятельное санкционное ограничение и не подтверждает происхождение денег. Объём проверки определяется конкретным риском и применимыми требованиями.

При неполной истории клиент честно указывает пробелы и предлагает альтернативные подтверждения. Подделка старых выписок или создание фиктивного договора лишь усугубляет ситуацию. Поставщик оценивает, какие сведения действительно необходимы, возможна ли независимая проверка и остаётся ли существенная неопределённость. Нельзя обещать, что любой пробел устраняется объяснительным письмом; качественное письмо организует доказательства, но не заменяет отсутствующий факт.

При сложной истории полезна сверка количества активов: начальный остаток, приобретения, выбытия, комиссии и итог. Она сопровождается документами по существенным событиям. Таблица является аналитическим инструментом, а не независимым доказательством. Её качество зависит от исходных записей и явного обозначения допущений, пробелов и способов оценки.

12. Travel rule и самостоятельные адреса

Регламент 2023/1113 устанавливает требования к информации, сопровождающей определённые переводы криптоактивов. Они применяются в соответствующем предметном и территориальном охвате и не ограничиваются только крупными суммами. Порог 1 000 евро для определённых мер по адресам самостоятельного хранения нельзя превращать в универсальное освобождение переводов меньшего размера от требований к информации. [2, 8]

При переводе выше указанного порога на самостоятельный адрес или с него соответствующий поставщик принимает надлежащие меры для оценки принадлежности либо контроля адреса своим клиентом в предусмотренных статьями 14(5) и 16(2) случаях. Такой анализ не означает, что все самостоятельные адреса запрещены. Он также не позволяет считать криптографическое подтверждение контроля доказательством законного происхождения всех средств, когда необходима отдельная проверка.

Поставщик не должен требовать передачи seed-фразы или закрытого ключа для установления контроля. Возможны безопасные методы подтверждения в рамках применимых правил и технической архитектуры, без предоставления сотруднику возможности распоряжаться имуществом. Метод выбирается с учётом типа адреса, технических ограничений и безопасности. Публичный адрес, подпись или иное доказательство могут подтверждать разные обстоятельства; их доказательственный предел должен быть понятен.

Недостающие сведения об отправителе или получателе требуют процедуры обнаружения, запроса и оценки. Отклонение, приостановка или иной предусмотренный ответ зависят от роли поставщика и условий Регламента. Нельзя автоматически направлять активы обратно на любой указанный адрес: возврат сам может быть переводом, для которого нужны проверки, включая санкционные. Адрес технического отправления также не всегда является корректным адресом возврата клиента.

Должная организация обмена информацией снижает число ошибочных ограничений. Если контрагент передаёт неверное написание имени, клиентское досье и сообщение о переводе нужно согласовать законным способом, сохранив первоначальную запись и исправление. Проблема формата не обязательно свидетельствует о ложной личности. Но повторяющиеся пропуски и отказ предоставить обязательные сведения могут иметь иной риск-профиль и требуют дальнейшей оценки.

Процедура определяет, кто устраняет недостающее поле. Клиент может не контролировать сообщение другого провайдера; получателю иногда требуется обратиться к контрагенту по соответствующему каналу. Правильное распределение задачи предотвращает повторные требования информации, которую клиент уже передал, но которая потерялась при межпровайдерном обмене.

13. Блокчейн-аналитика: что доказывает адрес

Блокчейн-запись подтверждает определённое событие в сети, но не всегда личность участника или экономическое основание. Аналитический сервис добавляет атрибуцию и предположения о связях адресов. В решении необходимо различать наблюдаемую транзакцию, присвоенную метку и вывод о контроле. Вероятностная кластеризация не должна без объяснения превращаться в юридически установленную принадлежность имущества.

Прямое поступление от подтверждённого запрещённого лица и многократная косвенная связь через публичный сервис имеют разную доказательственную силу. При этом число промежуточных операций само по себе не создаёт безопасной границы. Значимы вид связи, временная последовательность, объём, характер сервиса и другие факты. Доклад не предлагает универсального допустимого числа переходов: такого общего правила из рассмотренных норм не следует.

Автоматическая метка должна сопровождаться доступным проверяющему обоснованием. Если подрядчик изменил атрибуцию, важно установить дату и причину. Старый снимок аналитики не должен сохранять ошибочный вывод после его подтверждённого исправления. Клиент может представить выписку регулируемого посредника, подтверждающую, что спорный адрес был частью общей инфраструктуры, а не его личным контрагентом. Это существенное объяснение, но его также требуется проверить.

Нежелательное поступление на публичный адрес не обязательно доказывает намерение владельца взаимодействовать с отправителем. Вместе с тем нельзя игнорировать правовой статус самих поступивших активов, если применима обязательная мера. Следует отдельно оценить инициативу клиента, доступность распоряжения, связь с иной деятельностью и применимый режим. На практике это может изменить оценку поведения человека, не снимая определённого ограничения конкретной суммы.

ARGA предлагает в спорном случае фиксировать аналитическую цепочку: исходная запись, источник метки, метод вывода, уровень уверенности, альтернативное объяснение и итоговое решение человека. Коммерческая тайна алгоритма не освобождает организацию от необходимости понимать доказательство, на котором основано существенное ограничение. Не вся информация раскрывается клиенту, но внутренний контроль должен быть способен проверить основание решения.

Сохраняется версия аналитического результата, использованная при решении. Если разные подрядчики по-разному классифицируют адрес, нельзя автоматически выбирать наиболее неблагоприятную метку. Требуется сравнить основания и пределы атрибуции. Последующее изменение может законно повлиять на вывод, но организация должна понимать, какие новые сведения вызвали пересмотр.

14. Приостановка, замораживание и прекращение договора

Временная техническая приостановка, AML-ограничение, санкционное замораживание и судебный арест имеют разные основания. Первое действие клиента - установить, какое из них применено, насколько это может быть раскрыто. Поставщик должен внутренне знать точную квалификацию даже тогда, когда закон ограничивает сообщение деталей. Формула «средства заблокированы по требованиям регулятора» не должна использоваться, если конкретного требования нет.

Для каждого ограничения фиксируются предмет, дата начала, ответственный и основание пересмотра. Полное ограничение аккаунта может быть необходимо, но его нельзя автоматически считать единственным вариантом. Когда проблема касается отдельного перевода, анализируется возможность сохранить независимые допустимые функции. Такая адресность не применяется вопреки прямому запрету и не должна технически открывать альтернативный путь распоряжения замороженными активами.

Сообщение о подозрении и обязательное удержание операции не всегда имеют одинаковое содержание и продолжительность в национальных системах. Нельзя утверждать, что само направление сообщения во всех странах создаёт бессрочный запрет возврата. Проверяются национальный закон, распоряжения компетентного органа и обстоятельства операции. Одновременно клиент не вправе требовать раскрытия факта или содержания сообщения, если действует запрет информирования.

Статья 75 MiCA предусматривает для хранения и администрирования процедуры возврата криптоактивов либо средств доступа клиенту в максимально короткий срок. Это не отменяет применимого замораживания, судебной меры или другого законного препятствия. Но после устранения препятствия поставщик должен организовать фактическое исполнение. Наличие закрытого аккаунта в интерфейсе не объясняет, почему законно возвращаемое имущество остаётся недоступным. [1]

При выходе согласовываются допустимый получатель, сеть, реквизиты и необходимые проверки. Безопасность операции требует защищённого подтверждения адреса, особенно после изменения контактов. Клиенту не следует передавать доступ постороннему лицу ради обхода ограничения. Правильная задача - определить законный маршрут возврата собственнику или иному правомочному лицу и документировать завершение, включая комиссии и остаток.

При закрытии учитываются активы в неисполненных поручениях и промежуточных операционных счетах. Нулевой доступный к выводу остаток не всегда означает отсутствие имущества в незавершённом процессе. Нужна сверка в пределах применимых ограничений. Письмо о решении и фактический расчёт являются разными результатами, оба могут быть необходимы клиенту.

15. De-risking и границы обязанности обслуживать

Не всякий отказ является необоснованным de-risking. Поставщик может прекратить отношения из-за подтверждённого запрета, невозможности выполнить проверку, неуправляемого риска или законной коммерческой причины. Проблема возникает, когда целая категория исключается без индивидуальной оценки, а решение объясняется AML-требованием, которого в таком виде нет. Официальные материалы ЕВА указывают на этот риск для финансовой доступности и качества управления. [9]

Сильнейший аргумент поставщика состоит в ограниченности ресурсов и ответственности за ошибки. Для небольшой организации обслуживание сложных трансграничных профилей действительно может требовать несоразмерных возможностей. Ответ не заключается в требовании принять любой риск. Необходимо честно различать отсутствие коммерческой готовности, юридическую невозможность и фактическую подозрительность. Эти основания имеют разные последствия для договорных прав, объяснения клиенту и распоряжения уже принятыми активами.

Сильнейший аргумент клиента - невозможность опровергнуть неопределённую отметку и получить доступ к собственному имуществу. Он особенно убедителен при документально установленном ложном совпадении или игнорировании актуального судебного решения. Но право на исправление ошибки не означает автоматического права на любой продукт. Итоговое решение может остаться отрицательным по иной законной причине, которая должна иметь самостоятельное основание.

Право на базовый платёжный счёт по Директиве 2014/92 имеет определённый предмет и условия. Оно не переносится автоматически на криптовалютную торговлю, хранение токенов или все услуги финансовой группы. Возможность воспользоваться базовым счётом может быть важной для жизненных потребностей клиента, но это отдельный маршрут. Соответствующие AML- и санкционные ограничения также учитываются в его собственном режиме. [24]

ARGA рекомендует обязательное внутреннее рассмотрение менее ограничительных мер там, где нет прямого запрета и это соответствует применимому праву. Рассмотрение не означает обязательного выбора альтернативы: если она не снижает существенный риск, отказ может быть обоснован. В досье указывается, какая альтернатива оценена и почему отклонена. Такая запись делает индивидуальность решения проверяемой, а не декларативной.

Коммерческая политика должна оставаться понятной внутри организации. Отказ обслуживать рынок из-за нехватки компетенции не должен превращаться в утверждение о подозрительности каждого его клиента. Точная классификация помогает правильно организовать выход, сообщения и обработку данных, не приравнивая деловое решение к правовому выводу о человеке.

16. Данные, автоматические решения и право на исправление

GDPR требует законности, точности, минимизации и ограничения хранения персональных данных в применимом охвате. AML-обязанность может предоставлять основание для обработки необходимых сведений, но не отменяет остальные требования. Данные об уголовных осуждениях и правонарушениях имеют специальный режим статьи 10. Нельзя считать любую общедоступную публикацию разрешением бесконтрольно распространять криминальный профиль человека. [15]

Клиент может использовать права доступа и исправления с учётом законных ограничений. Запрос целесообразно привязать к определённой ошибке: чужая дата рождения, неверное гражданство, отсутствующее обновление о деле или ошибочная атрибуция адреса. Требование удалить вообще все сведения способно столкнуться с обязательным хранением. Исправление контекста или ограничение обработки в предусмотренных случаях иногда точнее соответствует цели.

Статья 22 регулирует определённые решения, основанные исключительно на автоматизированной обработке и имеющие юридические либо сходные существенные последствия. Не всякая компьютерная подсказка автоматически подпадает под запрет; важны фактическая роль алгоритма, последствия и применимость исключений. Номинальная подпись сотрудника, который не способен изменить вывод, не обязательно означает содержательное человеческое участие. [15, 21]

В деле SCHUFA Суд ЕС исследовал автоматическое формирование показателя, которому третья сторона придаёт определяющее значение. Для криптопроверки это полезный ориентир при анализе зависимости от внешнего рейтинга, но не прямое решение о конкретном блокчейн-сервисе. Вопрос должен ставиться фактически: кто принял решение и имел ли реальную возможность проверить и отклонить машинный результат. [21]

Коммерческая тайна и безопасность мониторинга учитываются при раскрытии, однако не превращаются в абсолютный иммунитет от контроля. Решение Dun & Bradstreet Austria разъясняет значение понятной информации о логике соответствующей автоматизированной обработки и роль компетентных органов при конфликте с защищаемыми интересами. Клиенту не обязательно нужен исходный код: ему нужна информация, позволяющая понять и оспорить конкретный результат в предусмотренных правом пределах. [22]

Исправление должно затрагивать и данные, и зависимые решения. Обновление даты рождения при сохранении того же ошибочного совпадения не устраняет проблему полностью. Но достоверные сведения не требуется удалять только потому, что клиент не согласен с законной оценкой риска. Устанавливается предмет спора: факт, вывод из него или правомерность действия.

17. Жалоба: предмет, адресат и доказательства

Статья 71 MiCA предусматривает процедуры рассмотрения жалоб, включая возможность подачи без платы. Делегированный регламент 2025/294 конкретизирует организацию таких процедур. Для действующего клиента это важный маршрут, но он не гарантирует положительного решения по существу. Сначала устанавливаются юридическое лицо, применимая процедура и конкретное требование: исправить совпадение, рассмотреть документы, объяснить доступную часть основания или исполнить законный возврат. [1, 18]

Сильная жалоба коротко описывает хронологию и связывает каждый документ с вопросом. Вместо общего требования «разблокировать всё немедленно» полезнее указать дату ограничения, конкретные активы, ранее представленные материалы и причину, по которой прежнее основание требует пересмотра. При наличии срочных жизненных расходов они подтверждаются документами, но не представляются как автоматическое исключение из любого запрета.

Не следует требовать раскрытия сообщения о подозрении или информации, защищённой запретом информирования по применимому AML-праву. Однако такой запрет не означает, что поставщик освобождён от всех договорных и процедурных коммуникаций. Юридическая команда определяет, какие сведения допустимо сообщить: статус рассмотрения, необходимые документы, доступные средства обращения. Конкретные границы зависят от закона и обстоятельств, а не от универсального шаблона. [3, статья 39]

Следующий адресат выбирается по компетенции. Финансовый регулятор рассматривает вопросы надзора; орган защиты данных - обработку персональных данных; санкционный орган - разрешения и применение своего режима; суд - соответствующий спор и доступные обеспечительные меры. Не каждый надзорный орган вправе присудить компенсацию или обязать немедленно исполнить частный договор. Ожидаемый результат обращения должен соответствовать его полномочиям.

До суда оцениваются юрисдикция, применимое право, доказательства, стоимость и срочность. Публичное давление иногда ухудшает позицию, раскрывая чувствительные сведения и не решая правового препятствия. Практическая стратегия сохраняет доказательства и направляет адресное требование надлежащему лицу. Само отсутствие подробного ответа не доказывает незаконность ограничения, но может быть значимо вместе с его продолжительностью, применимыми обязанностями и представленными материалами.

Срочное требование законного возврата можно отделить от спора о продолжении торговли. Это не означает отказ от других претензий, а выделяет действие, которое адресат способен и вправе выполнить сейчас. Точная постановка непосредственного вопроса часто полезнее требования одновременно разрешить все разногласия между сторонами.

18. Французский маршрут и платёжная составляющая

Во Франции необходимо различать прежний статус PSAN и действующий режим PSCA/CASP по MiCA. AMF разъяснила окончание переходного периода и ведёт информацию о соответствующих участниках. Клиент проверяет конкретное юридическое лицо и разрешённые услуги, а не только старую запись или рекламное утверждение. Для поставщика из другого государства ЕС отдельно устанавливается основание трансграничной деятельности. [25]

Криптосервис может включать платёжный счёт, карту или операции с токеном электронных денег. Эти элементы не всегда целиком поглощаются MiCA. Директива PSD2 и иные нормы могут требовать самостоятельной квалификации. Документы ЕБА о взаимодействии PSD2 и MiCA, включая позицию от 12 февраля 2026 года по окончании периода надзорного подхода 2 марта 2026 года, показывают необходимость проверять конкретную модель, а не считать авторизацию CASP универсальной платёжной лицензией. [19, 20]

В жалобе полезно разделить криптовалютный и денежный остаток, договорных поставщиков и причины ограничений. Банк может отказать во входящем платеже, тогда как криптопоставщик уже исполнил перевод. Платформа может ограничить криптооперации, сохранив часть платёжных функций. Требование направляется тому, кто контролирует соответствующую операцию и несёт обязанность по её исполнению. Общий бренд не устраняет различия юридических лиц.

Обращение к AMF или иной компетентной инстанции не следует представлять как гарантированный способ обойти обязательную санкционную меру. При вопросе о разрешении на распоряжение замороженными средствами применяется отдельный санкционный маршрут. При споре о данных возможен самостоятельный путь через CNIL в соответствующей компетенции. Выбор французского органа также не заменяет проверки, где учреждён и надзирается договорный поставщик.

В досье представителя сохраняются доверенность, документы личности и минимальный набор материалов по ограничению. Если клиент находится под защитой, личные сведения передаются адресно и безопасно. Несколько параллельных писем без согласованной фактической позиции могут создать дополнительные противоречия. Единая хронология позволяет разным органам рассматривать свой вопрос, не превращая финансовую жалобу в неподконтрольное распространение всего уголовного или миграционного дела.

Позиция ЕБА от февраля 2026 года содержит определённые сценарии и условия надзорного подхода, а не общее приостановление PSD2. Для значимой платёжной составляющей проверяются текущий статус поставщика и применимый подход надзора. Само участие токена электронных денег не позволяет сделать вывод ни об автоматической незаконности, ни об автоматическом разрешении.

19. Судебные ориентиры и пределы аналогии

В деле *Safe Interenvíos*, C-235/14, решение от 10 марта 2016 года, Суд ЕС рассматривал применение AML-проверок банками к платёжной организации в рамках прежнего законодательства. Значение имеет разграничение допустимого контроля и мер, которые должны соответствовать установленному риску и принципу соразмерности. Решение не создаёт автоматического права любого криптопоставщика или его клиента на банковский счёт. Его использование требует учитывать иной нормативный период и факты. [23]

Практический вывод для модели ARGА состоит в необходимости объяснять, почему выбранная мера отвечает конкретному риску. Если поставщик ссылается лишь на принадлежность к отрасли или категории, следует проверить индивидуальные обстоятельства и возможные меры снижения риска. Это аналитическое применение общего подхода, а не утверждение, что Суд уже признал незаконной рассматриваемую блокировку криптоаккаунта.

В *SCHUFA*, C-634/21, решение от 7 декабря 2023 года, Суд исследовал автоматическое кредитное скорингование в рамках статьи 22 GDPR. Существенно, что формальное разделение между создателем рейтинга и принимающей решение организацией не обязательно исключает применение соответствующих гарантий, когда рейтинг играет определяющую роль. Для спора с платформой требуется доказать фактическую зависимость решения от модели, а не просто наличие программного обеспечения. [21]

В *Dun & Bradstreet Austria*, C-203/22, решение от 27 февраля 2025 года, рассмотрено право на значимую информацию о логике автоматизированной обработки. Полезный ориентир - объяснение должно позволять понять конкретную обработку и оспорить её результат. При этом права третьих лиц и коммерческая тайна требуют надлежащего разрешения конфликта, включая участие компетентного органа или суда. Решение не предоставляет безусловного доступа ко всем правилам выявления финансовых преступлений. [22]

Эти три дела поддерживают разные элементы процедуры: соразмерность проверки, реальность человеческого решения и осмысленное объяснение. Они не заменяют анализ санкционного запрета, действующего национального AML-права и условий договора. В иске или жалобе следует прямо показать связь правового принципа с фактом: какая мера избыточна, какая ошибка данных существенна или почему участие человека было формальным. Общая подборка судебных цитат без такой связи мало помогает.

Следует прямо исследовать сильнейшее возражение. Поставщик может показать обязательность меры, вспомогательную роль алгоритма либо конкретный запрет раскрытия. Клиентская позиция отвечает на эти обстоятельства доказательствами, а не предположением, что любое неблагоприятное решение автоматизировано или несоразмерно. Это делает судебную аналогию уже, но убедительнее.

20. Шесть практических ситуаций

Ситуация 1. Ложное санкционное совпадение

Клиенту закрыли вывод после совпадения имени. Дата рождения и гражданство отличаются от доступных данных включённого лица. Клиент направляет документ личности и таблицу расхождений, просит проверить именно идентификацию и сохранить результат в профиле. Поставщик исследует совпадение по применимому списку, а не требует сначала доказать законность всего состояния.

Если совпадение исключено и других оснований нет, ограничение пересматривается и устраняется его техническое повторение. Если независимо обнаружена необычная операция, она рассматривается отдельно. Практический урок: исправление санкционной ошибки не снимает любую будущую проверку, но не должно растворяться в новом неопределённом запросе без объяснения предмета.

Ситуация 2. Беженец и удалённые данные INTERPOL

Клиент представляет решение о защите и официальное подтверждение удаления определённых данных INTERPOL. Коммерческая база продолжает отображать старый розыск. Поставщик проверяет подлинность и объём документов, исправляет устаревший контекст и отдельно оценивает происхождение планируемого перевода. Решение об удалении не объявляется оправданием по национальному делу.

Если единственным препятствием была устаревшая запись, сохранение прежнего отказа требует нового самостоятельного основания. Если остаётся действующая судебная мера в отношении имущества, она анализируется независимо. Практический урок: благоприятный документ должен реально менять ту часть оценки, к которой относится, но не получать вымышленную универсальную силу.

Ситуация 3. Российский паспорт и продление проживания

Клиент имеет российское гражданство, прежняя карта резидента истекла, а документ государства пребывания подтверждает продление определённого статуса. Платформа автоматически применяет ограничение по паспорту. Требуется установить юридическую функцию документа и соответствие исключению статьи 5b(3), а также проверить независимые персональные меры.

Положительный вывод нельзя основывать только на утверждении «клиент живёт в Европе»; отрицательный - только на дате старой карты. При правовой неопределённости запрашивается адресное разъяснение, а не новая цепочка несвязанных финансовых документов. Практический урок: статус проживания проверяется юридически, а не исключительно средствами распознавания изображения.

Ситуация 4. Перевод со своего адреса

Клиент направляет активы со самостоятельного адреса на свой счёт у CASP. Поставщик запрашивает сведения по Регламенту 2023/1113 и соответствующее подтверждение контроля. Клиент предлагает безопасный метод, не раскрывающий закрытый ключ, и историю приобретения. Контроль адреса и источник средств оцениваются как разные вопросы.

Если технический метод платформы несовместим с архитектурой кошелька, исследуется допустимая альтернатива. Несовместимость не доказывает чужую принадлежность адреса, но обязательная проверка должна быть выполнена. Практический урок: техническая форма доказательства не должна подменять его правовую цель, а требование передать секрет доступа недопустимо считать нормальной проверкой.

Ситуация 5. Компания и спор двух директоров

Два лица требуют изменить доступ к корпоративному аккаунту. Одно представляет новую выписку, другое - судебное распоряжение, ограничивающее действие соответствующего решения. Поставщик проверяет полномочия, юрисдикцию и предмет акта. Он не выбирает победителя по тому, кто раньше написал в службу поддержки или громче обвинил оппонента.

Может потребоваться временная адресная мера для предотвращения неправомерного распоряжения в пределах закона и договора. Операции, не затронутые спором, оцениваются отдельно, если их можно безопасно отделить. Практический урок: корпоративная неопределённость иногда касается полномочия дать поручение, а не незаконного происхождения активов компании.

Ситуация 6. Аналитическая метка и прекращение договора

Поставщик решил прекратить отношения из-за высокой косвенной связи с рискованным сервисом. Клиент представляет документы, показывающие использование общего адреса регулируемого посредника. Необходимо проверить исходную метку, характер связи и реальное влияние рейтинга. Публичное обвинение в отмывании на основании одной метки не обосновано.

Даже если поставщик сохраняет законное коммерческое решение о прекращении, он отдельно определяет порядок возврата активов и наличие препятствия ему. При отсутствии такого препятствия внутренний статус «высокий риск» не должен превращаться в бессрочное удержание. Практический урок: решение об отношениях и решение о распоряжении имуществом нуждаются в самостоятельных основаниях.

21. Клиентское досье и протокол пересмотра

Досье должно помогать принять решение, а не демонстрировать объём проделанной работы. ARGA предлагает начинать с односторонней хронологии: открытие отношений, событие проверки, дата ограничения, запросы поставщика, ответы клиента и последующие изменения. Далее формулируется конкретное требование. Для каждого приложения указывается, какой факт оно подтверждает и какое первоначальное сомнение разрешает.

Вопрос проверки	Подходящие материалы	Предел доказательства
Личность	Документ и сопоставление идентификаторов	Не подтверждает источник активов
Проживание	Действующий документ и правовой режим	Не снимает персональные санкции
Процессуальный статус	Решение суда, ССФ или органа защиты	Действует в пределах своего предмета
Источник средств	Договоры, выписки, история приобретения	Требует связи с конкретной суммой
Контроль адреса	Безопасное подтверждение и технические сведения	Не доказывает законность происхождения
Полномочия компании	Реестр, решения, судебные ограничения	Не заменяет проверку самой операции

Представитель устраняет противоречия до подачи. Разные варианты имени объясняются транслитерацией и документами; различия сумм - комиссиями, курсом и количеством актива. Если документ неполон, это обозначается прямо. Перевод сохраняет юридически важные оговорки и резолютивную часть. Отрывок благоприятной фразы без условий может снизить доверие к всему пакету.

Поставщик фиксирует результат по каждому существенному вопросу: подтверждён, опровергнут, остаётся неопределённым либо юридически несущественен. Затем определяет, что изменилось в решении. Если клиент представил новое судебное решение, ответ «позиция прежняя» без внутренней оценки его значения недостаточен как качественный процесс. Но внешний ответ может быть ограничен законом; внутреннее обоснование всё равно должно существовать.

Пакет направляется по защищённому каналу надлежащему получателю. Не требуется рассылать полное миграционное или уголовное дело всем сотрудникам группы. Сохраняются подтверждение получения, версия переданных материалов и дата запроса. Это помогает в дальнейшем доказать, что существенный документ действительно был доступен поставщику до отказа или продолжения ограничения.

Сопроводительное письмо отделяет главное требование от дополнительных материалов. Например, центральный вопрос - исправление идентификационного совпадения, а документы об источнике средств представлены по отдельному запросу. Иначе сильное доказательство ошибки может затеряться в общей перепроверке, которая так и не разрешит первоначальную проблему.

22. Модель решения и контроль исполнения

Решение начинается с идентификации действия: отказ в новом продукте, приостановка перевода, ограничение распоряжения, продолжение отношений с условиями или прекращение договора. Затем указывается правовая и фактическая основа. Одна отметка «неприемлемый риск» не позволяет установить, что именно запрещено и какое событие изменит результат. Внутренний протокол должен быть понятен сотруднику, который не участвовал в исходной проверке.

Положительное решение может содержать соразмерные условия, когда они допустимы: определённый набор услуг, дополнительную проверку конкретных поступлений, обновление документа проживания к установленной дате. Условие должно быть выполнимым и связано с риском. Нельзя заменить обязательную идентификацию низким лимитом или разрешить запрещённую услугу под обещание осторожного использования.

Отрицательное решение разделяет устранимое препятствие и окончательный коммерческий вывод. Если отсутствует конкретный документ, указываются его функция и допустимые альтернативы в пределах возможного раскрытия. Если действует санкционный запрет, внутренняя процедура определяет компетентный орган и условия возможного разрешения. Если организация не готова обслуживать профиль по своей политике, это не создаёт автоматически государственного запрета возврата имущества.

Исполнение проверяется отдельно от подписания решения. Исправленная отметка должна исчезнуть из рабочих ограничений; разрешённый вывод - пройти необходимые процедуры; закрытый договор - иметь завершённый расчёт и документы. Важны остаток, комиссии, неисполненные поручения и средства на промежуточных адресах. Юридически правильное письмо без фактического восстановления разрешённых действий не завершает проблему клиента.

ARGA предлагает измерять срок разрешения ложных совпадений, долю пересмотров после новых документов, причины повторных ограничений и время законного возврата после устранения препятствия. Эти показатели не следует превращать в стимул закрывать проверки любой ценой. Отдельно учитываются обязательные запреты и внешние распоряжения, которые поставщик не вправе отменить. Цель - выявить собственные задержки и ошибки, а не искусственно показать отсутствие сложных клиентов.

Ответственность сохраняется при передаче между командами. Юрист может одобрить исправление, а ограничение останется из-за того, что снятием управляет другой отдел. Назначение исполнителя и фиксация завершения устраняют этот разрыв. Допустимое сообщение клиенту различает ожидание решения, одобрение без исполнения и фактически завершённое действие.

23. Позиция ARGA и выводы

ARGA поддерживает исполнение санкционных и AML/CFT-требований вместе с индивидуальной оценкой и действенным исправлением ошибок. Финансовая доступность не означает право требовать запрещённую операцию. Регуляторная осторожность также не означает право приписывать человеку преступный статус по автоматической метке. Устойчивая модель должна одновременно различать эти пределы и показывать, на каком основании принято конкретное решение.

Первое предложение - отдельная фиксация правового запрета, недостатка доказательств и корпоративной политики. Второе - обязательное внутреннее рассмотрение новых существенных документов. Третье - проверяемое человеческое участие при спорной атрибуции и существенном автоматизированном ограничении. Четвёртое - самостоятельная процедура законного возврата при прекращении отношений. Эти меры не требуют раскрывать клиенту защищённые сообщения о подозрении.

Надзорные органы могли бы публиковать больше обезличенных примеров разграничения ложного совпадения, действительного запрета и неуправляемого риска. Для случаев убежища полезны разъяснения о допустимых документах с учётом национальных режимов. Для блокчейн-аналитики - ожидания к качеству атрибуции, исправлению меток и оценке альтернативных объяснений. Такие материалы должны сохранять гибкость проверки и не создавать справочник обхода контроля.

Главное ограничение предлагаемой модели - отсутствие универсального ответа на все случаи. Поставщик не всегда способен безопасно обслуживать сложный профиль; клиент не всегда располагает достаточными доказательствами; закон иногда запрещает операцию независимо от её экономической обоснованности. Однако эти ограничения не мешают точно определить причину и надлежащий маршрут. Неопределённость должна иметь предмет и процедуру разрешения, а не существовать как бессрочная формула отказа.

Практический итог можно проверить пятью вопросами: установлено ли лицо; определена ли услуга; названо ли действующее основание ограничения; оценены ли существенные документы; исполнено ли принятое решение. Для человека со спорным статусом именно эта последовательность превращает абстрактную просьбу «вернуть доступ» в юридически организованную работу. Для поставщика она делает осторожность доказуемой и отличает законный контроль от механического исключения.

Источники и справочный аппарат

Срез источников: 28 сентября 2026 года. Номера в квадратных скобках отсылают к перечню ниже. Нормативные акты применяются с учётом действующих изменений; официальные разъяснения не заменяют текст закона.

- [1] Regulation (EU) 2023/1114 (MiCA), 31 May 2023. Articles 2, 59-61, 66, 70-71, 75 and 143. <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1114/oj>
- [2] Regulation (EU) 2023/1113, 31 May 2023. Information accompanying transfers; especially Articles 14-17 and 38. <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1113/oj>
- [3] Directive (EU) 2015/849, 20 May 2015, as amended. Articles 13-14, 18-23, 33 and 39; applicable national implementation must also be checked. <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2015/849/oj>
- [4] Regulation (EU) 2024/1624, 31 May 2024. Article 90: main application date 10 July 2027. <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1624/oj>
- [5] AMLA. EBA and AMLA complete handover of AML/CFT mandates; AMLA materials on direct supervision from 2028. https://www.aml.europa.eu/eba-and-aml-complete-handover-amlcft-mandates_en
- [6] ESMA. Statement on the end of transitional periods under MiCA. 17 April 2026. https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2026-04/ESMA75-113276571-1679_Statement_on_the_end_of_transitional_periods_under_MiCA.pdf
- [7] EBA. Guidance to crypto-asset service providers on managing ML/TF risks. Final risk-factor guidance, January 2024. <https://eba.europa.eu/publications-and-media/press-releases/eba-issues-guidance-crypto-asset-service-providers>
- [8] EBA. Guidelines on information requirements under Regulation 2023/1113: Travel Rule Guidelines. July 2024; applicable from 30 December 2024. <https://www.eba.europa.eu/sites/default/files/2024-07/6de6e9b9-0ed9-49cd-985d-c0834b5b4356/Travel%20Rule%20Guidelines.pdf>
- [9] EBA. Guidelines on policies and controls for effective ML/TF risk management when providing access to financial services. 2023. <https://www.eba.europa.eu/legacy/regulation-and-policy/regulatory-activities/anti-money-laundering-and-counteracting-financing-6>
- [10] EBA. Guidelines 2024/14 and 2024/15 on internal policies, procedures and controls for Union and national restrictive measures. 14 November 2024. <https://www.eba.europa.eu/activities/single-rulebook/regulatory-activities/anti-money-laundering-and-counteracting-financing-terrorism/guidelines-internal-policies-procedures-and-controls-ensure-implementation-union-and-national>
- [11] Council Regulation (EU) No 269/2014, 17 March 2014, as amended. Asset freezes and relevant derogations. <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/269/oj>
- [12] Council Regulation (EU) No 833/2014, 31 July 2014, as amended; especially Article 5b. Read with Regulation (EU) 2025/2033 and subsequent amendments. <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/833/oj>
- [13] Council Regulation (EU) 2026/1848, 23 July 2026, amending Regulation 833/2014; amendment of Article 5b(2a). <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2026/1848/oj>
- [14] European Commission. FAQs on provision of payment services, Article 5b(2). 13 March 2026. Interpretive guidance read subject to subsequent legislation. https://finance.ec.europa.eu/publications/provision-payments-services_en
- [15] Regulation (EU) 2016/679 (GDPR), 27 April 2016. Articles 5-6, 10, 15-18, 22-23 and 32. <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj>
- [16] INTERPOL. About Red Notices. Official explanation of purpose and legal character. <https://www.interpol.int/en/How-we-work/Notices/Red-Notices>
- [17] INTERPOL. Refugee Resolution GA-2017-86-RES-09. Official explanation of safeguards and status confirmation. <https://www.interpol.int/Who-we-are/Legal-framework/INTERPOL-Refugee-Resolution>

- [18] Commission Delegated Regulation (EU) 2025/294, 1 October 2024. Requirements, templates and procedures for handling CASP complaints. https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_del/2025/294/oj
- [19] Directive (EU) 2015/2366 (PSD2), 25 November 2015. Payment-service scope and authorisation framework. <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2015/2366/oj>
- [20] EBA. Opinion on the end of the transition period under the No-Action Letter on PSD2 and MiCA. 12 February 2026. <https://www.eba.europa.eu/publications-and-media/press-releases/eba-advises-national-authorities-actions-take-end-transition-period-under-its-no-action-letter>
- [21] CJEU. SCHUFA Holding (Scoring), C-634/21, 7 December 2023. ECLI:EU:C:2023:957. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62021CJ0634>
- [22] CJEU. Dun & Bradstreet Austria, C-203/22, 27 February 2025. ECLI:EU:C:2025:117. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62022CJ0203>
- [23] CJEU. Safe Interenvíos, C-235/14, 10 March 2016. ECLI:EU:C:2016:154. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62014CJ0235>
- [24] Directive 2014/92/EU, 23 July 2014. Access to payment accounts with basic features, especially Articles 15-19. <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/92/oj>
- [25] AMF. End of the transitional period for digital asset service providers on 1 July 2026. Official reminder, 5 February 2026. <https://www.amf-france.org/en/news-publications/news/amf-reminds-digital-asset-service-providers-transitional-period-allowing-them-continue-providing>